

УДК 330

ФАКТОРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

В.А. Логачев, д.э.н., профессор
Ю.П. Ранде, аспирант кафедры экономики, гр. Эаз-151, IV курс
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

В 1996 году на Женевской конференции было введено понятие экологической миграции: «Экологические мигранты – лица, которые вынуждены покинуть место своего постоянного проживания и которые перемещаются в пределах своей страны или пересекают ее границу вследствие резкого ухудшения состояния окружающей среды или экологических катастроф». Международная организация по миграции дала определение экологического беженца: это лицо, вынужденное покинуть свою сферу обитания в связи с резкими или постепенными изменениями окружающей среды.

В последние годы значение экологической миграции населения для Кемеровской области возрастает. Официальной статистики причин миграции населения нет; опросы на эту тему показывают, что при наличии финансовой возможности люди часто желают покинуть Кузбасс из-за плохой экологической ситуации, из-за страха онкологии, которая становится все более «молодой». Люди, считающие экологию значительным фактором, чаще всего выбирают предпочтительным регионом для миграции Краснодарский край.

За период с 1991 по 2018 гг. население Кемеровской области сократилось на 13 % – с 3 100 688 до 2 694 877 человек. В том числе численность профессорско-преподавательского персонала, осуществляющего образовательную деятельность по программам высшего образования, сократилась на 6% – с 4737 человек в 2005/2006 до 4441 в 2013/2014; численность исследователей с учеными степенями сократилась на 39% – с 226 человек в 2005 г. до 137 в 2016 г. [1]. В КузГТУ, крупнейшем вузе Кузбасса, кузнице кадров для промышленности региона и добывающей промышленности всей России осталось всего около 6 докторов наук допенсионного возраста из 598 сотрудников, вошедших в расчет рейтинга стимулирования ППС в сентябре 2018 г.

К наиболее значимым факторам экологической миграции следует отнести следующие.

1. Промышленные загрязнения и техногенные землетрясения. Экологическая обстановка в Кемеровской области определяется промышленной спецификой региона. Зона техногенного воздействия, где есть постоянные выбросы серы и золы, занимает примерно 1/3 территории [2]. Результатом экологических проблем стало снижение численности населения, продолжитель-

ность жизни стала меньше, чем в среднем по РФ. К числу экологически неблагоприятных городов в Кемеровской области относят: Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, Междуреченск, Юрга, Белово. В последнее десятилетие Кузбасс стал сотрясаться постоянными землетрясениями, природа которых для местной администрации стала загадкой, хотя еще в 1980-е годы специалисты предупреждали: закрытие шахт приведет к образованию и росту подземных пустот, которые станут источником сейсмической опасности. С переходом к капитализму в 1990-е годы половина шахт Кузбасса была закрыта под предлогом нерентабельности, конечно же, только с точки зрения узкого критерия прибыльности для частного собственника, и естественно предположить, что всех технически необходимых мер по консервации подземных разработок капитал и его органы власти постарались избежать как явно нерентабельных. В дополнение к этому факту негативное воздействие на рост сейсмической опасности в регионе оказал ускоренный рост формы открытых угольных разработок, которые сопровождаются мощными взрывами, а также повышенным загрязняющим воздействием на окружающую среду. 10 лет губернатор приглашал специалистов-сейсмологов из Москвы для обследования ситуации в Кузбассе и выяснения ее причин, туманных с технических и естественнонаучных, но совершенно очевидных с социально-экономических позиций, и всё-таки вынужден был признать в бюджетном послании 2016 г. техногенную природу этой проблемы, созданной для жителей Кузбасса капиталистическими собственниками добывающих предприятий. Однако принцип «издержки и ущерб – общественные, выгода – частная» так и остался «священным и неприкосновенным». Последние годы в январе-феврале Кемерово на 3-4 недели погружается в удушающий смог; в феврале 2018 г. губернатор поручил экологической комиссии расследовать источник проблемы; по итогам проверки виновниками этой экологической катастрофы названы не крупные химические предприятия, а 15 кочегарок, работавших с нарушением. И все же в Кузбассе за последние 20 лет закрыли 50 крупных экологически опасных производств. В начале марта 2018 г. глава Кузбасса Аман Тулеев заявил, что разрешения на разработку недр дают без учета интересов региона: «Я считаю, того, что мы добываем (200-240 миллионов тонн угля в год – *ред.*), достаточно. Должен быть экологический предел. Нельзя ... в одном регионе добывать столько угля, а если идем на это – должны быть жесточайшие требования к экологии, которые должны выполняться, и без этого никаких лицензий выдавать не нужно. ... Долбят меня со всех сторон. ... А все как хотят: приехал, нарыл, продал, "бабки" получил и уехал...» [3]. В конце того же месяца случилась кемеровская трагедия, после которой губернатор уже не смог не покинуть свой пост.

2. Качество предметов питания. По данным Администрации Кемеровской области, приведенным в Стратегии развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года, производство в Кузбассе таких базовых предметов питания, как продовольственное зерно, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты примерно в 2 раза меньше, чем их по-

требление [4, с. 25]. В такой ситуации очевидна неизбежность заполнения прилавков привозными продуктами, а во избежание их дефицита неизбежно резкое понижение барьеров контроля качества и вреда для здоровья. Ученые-медики в тревоге: «В угольной отрасли Кузбасса занято около 300 тысяч человек. Объёмы промышленного производства угля растут из года в год в среднем на 4-6%. Однако в сфере медицинской профилактики заболеваемости имеются проблемы. На большинстве угольных шахт нет алиментарной профилактики и организованного подземного питания» [5, с. 6-7].

Сама идея рационального питания торпедируется недостаточной материальной обеспеченностью основной части населения. Существенное влияние оказывает и повышенный износ нервной системы работников, находящихся в постоянном стрессе, созданном страхом увольнения, сокращения или потери зарплаты. Воздействие этого фактора следует возвести в квадрат для работников интеллектуального труда, в особенности научно-педагогических работников, чей труд и без того связан с повышенным расходом нервной энергии.

Отдельно следует выделить качество системы общественного питания, которая в Кемерово, например, практически отсутствует, за исключением пи-во-развлекательных заведений. А пункты питания при организациях дают пищу дорогую, низкокачественную и невкусную. В крупнейшем вузе Кузбасса КузГТУ вообще нет пункта приема пищи для преподавателей, хотя еще в 1990-е годы таковой был особо предусмотрен социальными нормативами для вузов, и его наличие влияло на результаты министерских проверок и аккредитаций.

3. Качество медицинских услуг и профилактики заболеваний. В настоящее время в Кемеровской области на первом месте среди причин смертности находятся сердечно-сосудистые заболевания, являющиеся причиной смерти людей в 40% случаев. На втором месте – онкология (17%) [6]. В 2016 году в Кузбассе на 1,9% возросло, сравнительно с 2015-м, количество смертей от онкологических заболеваний, сообщает портал «Здравоохранение Кузбасса» [7]. В структуре заболеваний на первом месте болезни органов дыхания, вызванные загрязнением атмосферы. Обострилась проблема смертности населения в трудоспособном возрасте. Ежегодные потери населения трудоспособного возраста составляют 15-18 тыс. человек, или около трети общего числа умерших. Только в 5-6 регионах Российской Федерации смертность населения в трудоспособном возрасте превышает показатели Кемеровской области. Одной из причин высокой смертности, и особенно по онкологии, является несвоевременное обследование. В Кузбассе в ходе диспансеризации частота выявления злокачественных опухолей в 2,8 раза ниже, чем в среднем по России. В 2017 году Губернатор Кемеровской области дал поручение внедрить до конца года систему скрининговых программ, которые предположительно должны снизить не только смертность, но и заболеваемость раком. Проводимые в обязательном порядке профилактические осмотры сотрудников учреждений высшего образования, в лучшем случае, являются пустой формально-

стью и бессмысленной тратой времени, и тем не менее сопровождаются административной угрозой отстранения от работы.

Однако все вышеперечисленные факторы экологической миграции являются симптоматическими. Имея чисто функциональную природу, они могут в той или иной степени усилить или ослабить проблему нормального воспроизводства интеллектуальной рабочей силы. Факторы системного порядка, которые выражают причинно-следственные связи и порождают саму проблему экологической миграции, следует искать в социально-экономической структуре организации общественного производства, в том числе и производства научных знаний.

Одним из базовых принципов рыночно-капиталистической экономики является мобильность производственных ресурсов, в том числе трудовых. Ресурсы переливаются между отраслями и между регионами туда, где выше их доходность (эффективность ресурсов, по терминологии экономикс). Если природные и капитальные ресурсы находятся под надзором предпринимателя, то решения о перемещении трудового ресурса должен принимать его собственник – наемный работник. Когда нынешнее место применения рабочей силы становится неблагоприятным в плане ее оплаты или условий труда, тогда начинается поиск информации о более благоприятном месте приложения (профессия, отрасль, регион). Новый доход должен превышать потерянный плюс расходы на транзит к новому месту приложения рабочей силы.

Однако в условиях российского капитализма этот принцип реализуется с особенностями: целью перемещения трудового ресурса является не только более высокий доход, но и спасение здоровья, а зачастую и самой жизни владельца этого ресурса. Обусловлена эта специфика трудовой миграции спецификой российского капитала. Генезис последнего таков, что его криминальные родовые корни до сих пор дают уродливые побеги; злом пропитаны не только отдельные уродливо-преступные ростки древа российского капитала, но и все его ветви, ствол и корневая система. Антизаконная приватизация 1990-х, последовавший за ней кровавый передел капитала имеют ту особенность, что жертвами этих процессов стали не только конкурирующие группировки и отдельные индивиды, представляющие капитал, но и противная им сторона – рабочий класс и, шире, вся социальная группа наемных работников. Неуверенность в завтрашнем дне, ежеминутное ожидание скорой расплаты со стороны конкурентов, государства или пролетариев за незаконное присвоение источников обогащения, за показное потребление роскоши и бесцельное расточение национального богатства затмевают им остатки разума, и они перестают думать об условиях нормального воспроизводства рабочего класса – источника их же богатств, потому что краткосрочные цели максимизации прибыли полностью вытесняют долгосрочные цели стабильного воспроизводства условий расширенного воспроизводства и накопления капитала. Вместо цивилизованного (ограниченного законом и здравым смыслом) воспроизводства капитала и его источника – рабочей силы в России сложилась система хищнической эксплуатации созданного в советский период физического

капитала и ускоренно изнашиваемой рабочей силы. Средствами уничтожения носителей рабочих сил выступают заниженная по сравнению со стоимостью рабочей силы зарплата, неуклонное сокращение объема и качества доступных бесплатных медуслуг, торговля некачественными и химизированными предметами питания, массовые демонстративные убийства (в торговых центрах, ночных клубах, взорванных шахтах, рухнувших самолетах, затонувших пароходах и т. д.); эти действия организованы под эгидой и при корыстном участии собственников и менеджеров государственного и частного капитала. Видное, хотя и не столь явное, место в ряду этих средств уничтожения занимает неуклонное ухудшение экологической обстановки в промышленных регионах.

При сохранении общесистемной, социально-экономической причины экологической миграции другие её факторы, имеющие функциональный характер, будут постоянно воспроизводиться, причем с тенденцией к усилению их негативного воздействия на состояние рабочей силы Кузбасса и России, и в особенности – работников интеллектуального труда.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2017 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm
2. Мясенко, В.И. Эколого-экономические отношения в техногенном регионе // Вестник Российской Академии естественных наук. 2011. Вып. 13. С. 212-217.
3. Экологический предел роста угледобычи давно наступил, заявил Тулеев. URL: <https://ria.ru/economy/20180306/1515822428.html>
4. Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года. URL: <http://www.ksai.ru/cluster/images/docs/postanovlenie303.pdf>
5. Шибанова, Н. Ю. Гигиеническая оценка фактического питания шахтеров Кузбасса : диссертация ... доктора медицинских наук : 14.00.07. Иркутск, 2009. - 245 с.
6. Сушина К. В Кузбассе выросла смертность от рака. URL: <http://gazeta.a42.ru/lenta/news/v-kuzbasse-vyros-la-smertnost-ot-raka>
7. Кимеев А. В Кузбассе увеличилась смертность от онкологических заболеваний. URL: <http://sibdepo.ru/news/v-kuzbasse-uvelichilas-smertnost-ot-onkologicheskikh-zabolevanij.html>